

С именем Николая Федоровича Катанова прежде всего связывают его вклад в такую сферу как лингвистика, этнография, феллиология.

Но общественности остается малоизвестной его просветительская деятельность, которая с наибольшей полнотой и очевидностью выливается в высшие гражданские и человеческие качества первого хакасского ученого.

Ц ЕЛЕНА ПРАВЛЕННЫЙ интерес к состоянию народного образования и просвещения, особенно в среде тюркских народов, проявился у Н. Ф. Катанова еще в студенческие годы. Так, в 1887 году он знакомится с постановкой учебных занятий в Курагинском училище. После окончания Санкт-Петербургского университета в 1889 году Катанов посетил учебные заведения г. Минусинска. К этому же периоду относится и его знакомство с условиями работы Усть-Есинской церковно-приходской «инородческой» школы. С удовлетворением он отмечал, что здесь в усвоении грамоты дети «инородцев» оказываются не менее внимательными, чем их русские сверстники.

В 1892 году Н. Ф. Катанов изучает состояние Аскизского двухклассного и Усть-Абаканского одноклассного училищ. Его интересовали социальные возможности получения детьми полноценного образования.

Блестяще выдержав в 1893 году экзамен на звание старшего магистра Н. Ф. Катанов обратился в министерство народного просвещения с просьбой определить его инспектором народных училищ в Туркестан или в Оренбургскую губернию, по другому варианту — в Сибирский регион. Молодой ученый стремился свои знания, как он объяснял, «применить к делу распространения русской грамотности

среди инородцев» (Н. Ф. Катанов. Материалы и сообщения. Абакан, 1958, с. 91). Но министерство направило его на должность экстраординарного профессора в Казанский университет.

Здесь 29 января 1894 года Катанов прочел свою вступительную лекцию «Этнографический обзор турецко-татарских племен». Особое внимание в ней он уделил вопросу образования тюркоязычных народов, ратуя за обучения детей на родном языке.

Существенным для Николая Федоровича было практическое воплощение своих просветительских идеалов. В этом смысле показательна его плодотворная работа при Казанском учебном округе в качестве редактора учебных книг и пособий для «инородческих» школ.

Начиная с 1905 года, министерство народного просвещения обращается к помощи Н. Ф. Катанова для решения вопросов «инородческого» образования. Он командировается в Петербург для участия в совещании по образованию «инородцев». А в 1907 году по распоряжению министерства был направлен на порайонное совещание учителей «инородческих» школ Оренбургского учебного округа. В этом же году ученого снова пригласили в Петербург для участия в заседаниях комиссии по выработке правил о начальных «инородческих» училищах. Компетентность и авторитет Катанова как знатока «инородческих» школ высоко оценивались в российской столице.

Особого упоминания заслуживает значительный вклад Н. Ф. Катанова в деятельность Переводческой комиссии при братстве святителя

Гурья. Оно было тесно связано с реализацией просветительской программы известного тюрколога и миссионера Н. И. Ильминского, имевшей для своего времени, без сомнения, гуманистическую и прогрессивную направленность. Н. И. Ильминский предлагал создать систему миссионерских школ для «инородческого» населения России, в которых обучение и христианское просвещение детей должно вестись на родном языке. Как считал Ильминский, через посредство миссионерских школ тюркские народы России будут приобщаться к общечеловеческим духовным ценностям.

Н. Ф. Катанов, будучи активным последователем Н. И. Ильминского, осуществлял переводы книг духовного содержания на тюркские языки. К примеру, перевел на якутский язык Евангелие.

Н ЕСОМНЕННЫ заслуги Катанова в деле создания учебной литературы для «инородческих» школ. При его посредстве были разработаны якутский и зырянский (коми) алфавиты, положившие начало якутскому и зырянскому букварям для школьного обучения. Кроме того, лингвистические труды Катанова послужили впоследствии основой для разработки и составления школьных учебников и словарей на хакасском, тувинском, казахском и татарском языках.

Разделяя идеи К. Д. Ушинского о воспитательной роли родного языка, Н. Ф. Катанов указывал на необходимость использования в «инородческих» школах словесного богатства народа — песен, сказок, легенд, пословиц и т. д.

В просветительской деятельности Н. Ф. Катанова очень

большое место занимала его неизменная и значительная помощь периферийным краеведческим музеям и библиотекам. Известно, что на свои средства он приобрел большое количество экспонатов для казанских музеев. Он поддержал Красноярский краеведческий музей. Уделял внимание музеям Средней Азии и Кавказа. Оказывал содействие библиотеке Иркутского университета. Продолжительными и плодотворными были у Катанова связи с музеем Н. М. Мартыанова в Минусинске.

После октябрьских событий 1917 года ученый продолжал преподавание в Казанском университете и активно участвовал во многих мероприятиях по организации высшего образования и создания новых очагов культуры.

Даже этот короткий рассказ о просветительской деятельности Н. Ф. Катанова не может не вызывать восхищения: это было бескорыстное и самоотверженное служение добру и свету, точнее говоря, служение людям. Оно всегда было его внутренней потребностью, гражданской установкой всей жизнедеятельности ученого. Катанов не искал на этом поприще ни чинов, ни славы, ни привилегий и почестей. Ему, истинному интеллигенту, были чужды политические амбиции и страсти. Его светлый ум был отдан благородному делу служения всем народам, живущим и близко, и далеко территориально.

Как следствие, Катанов не был поддержан каким-либо националистическим движением. Он состоял в искренней дружбе с учеными и коллегами разных национальностей, прежде всего с русскими

ми. В воспоминаниях И. Берашкова-Эпчелы приводится следующее высказывание Н. Ф. Катанова: «Вся моя жизнь — свидетельствование влияния русской культуры, русского населения». Говоря о русских учителях, мастерах и ремесленниках, он отмечал, что они — «настоящие проводники хорошего русского влияния». Это русское влияние расширяет умственный кругозор, сказывается работа школ, сказывается появление в языке новых русских слов». (Н. Ф. Катанов. Материалы и сообщения. Абакан, 1958, с. 132—133).

Кстати, на пути к образованию и науке Н. Ф. Катанову оказывали помощь и русские, и представители других национальностей, среди них И. Каратанов, П. И. Кузнецов, Н. Т. Потемкин, А. К. Завадский — Красносельский, Н. И. Березин, В. В. Вербицкий, Н. И. Ильминский, Э. Ю. Петри, В. В. Радлов, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин. Были у Катанова и свои ученики и последователи, в основном русские — С. Е. Малов, А. И. Емельянов, В. М. Васильев и другие.

Как видим, творческая жизнь и просветительская деятельность Николая Федоровича Катанова не замыкались узкими рамками национальных пристрастий, а служили общечеловеческому опыту, общему делу продвижения всех народов России к новым рубежам народного познания и культуры.

Пример поистине достойный наследования во все времена.

Б. ХОВРАТОВИЧ,
кандидат педагогических наук,
доцент Абаканского
педагогического университета.

СЛУЖЕНИЕ ДОБРУ И СВЕТУ